

УДК 80

ОБРАЗ АВТОРА КАК ФАКТОР ИНТЕРПРЕТАЦИОННОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЕКСТА*Елизавета С. Беляева^{a, @, ID}^a Кемеровский государственный университет, 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6@ lis.ens@yandex.ru^{ID} <https://orcid.org/0000-0001-8007-9852>

Поступила в редакцию 28.01.2018. Принята к печати 19.07.2018.

Ключевые слова:

образ автора, лингвополитология, интерпретация текста, когнитивная лингвистика, обыденная лингвополитология, лингвоперсонология.

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению роли образа автора как фактора, детерминирующего вариативное функционирование текста в процессе его интерпретации рядовым носителем языка. Исследование выполнено на материале лингвистического эксперимента, в ходе которого были выявлены смысловые версии исходного текста как результат влияния образа автора на интерпретационную деятельность адресата. Новизна реализуемого в данной статье подхода заключается в том, что образ автора рассматривается в качестве моделируемого адресатом портрета политического лидера и его коммуникативных интенций на основании анализа интерпретирующих текстов как результата восприятия и интерпретации исходного (интерпретируемого) текста. Целью работы является обоснование положения о том, что образ автора влияет на интерпретацию текста адресатом. При исследовании материала применялся метод лингвистического анализа текста. Полученные интерпретирующие тексты показывают, что сформировавшийся в обыденном политическом сознании под влиянием различных факторов образ автора политического текста влияет на его восприятие рядовым носителем языка и на интерпретационную деятельность адресата. Это подтверждает тот факт, что один и тот же текст, авторство которого мы приписали разным политическим деятелям, получает разные интерпретационные модели в зависимости от того, как реципиент воспринимает политика, который указан как автор текста.

Для цитирования: Беляева Е. С. Образ автора как фактор интерпретационного функционирования текста // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 3. С. 153–158. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-3-153-158>.

Данное исследование находится в плоскости пересечения обыденной лингвополитологии, лингвоперсонологии и интерпретационной лингвистики. Предметом исследования обыденной лингвополитологии, у истоков которой находится Н. Д. Голев, является обыденное политическое сознание, изучаемое на материале обыденных политических текстов и фрагментов языковой системы. Этот языковой материал описывается в лингвокогнитивном, лингвоконфликтологическом и лингвоперсонологическом аспектах. Лингвокогнитивный аспект предполагает, с одной стороны, изучение обыденного политического сознания, проявляющегося в речевой практике, языковом материале и языковой системе, а с другой – изучение особенностей обыденного языкового сознания на материале обыденных политических текстов и фрагментов язы-

ковой системы. Лингвоперсонологический аспект представляет пересечение когнитивной лингвистики, социолингвистики и лингвопсихологии и имеет целью изучение гендерных, профессиональных, ментально-психологических особенностей языковой личности и ее типов [1].

Поскольку данная область непосредственно связана с когнитивной деятельностью субъекта, то предметом изучения этого направления является интерпретационная деятельность реципиента, а также интерпретационное поле текста. Как отмечает В. З. Демьянков, интерпретация представляет собой когнитивный процесс и одновременно результат в установлении смысла речевых и / или неречевых действий. Интерпретация является триединством: одновременно *процессом* (обладающим объектами и результатами), *результатом*

* Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ № 15-04-00311 «Лингвокогнитивный анализ конфликтов в сфере обыденной политической коммуникации».

и *установкой* (презумпцией интерпретируемости объекта). Интерпретация – *целенаправленная когнитивная деятельность*, обладающая обратной связью с промежуточными (локальными) и глобальными целями интерпретатора, который далеко не всегда уверен в целенаправленности действий автора воспринимаемой речи. Согласно этой теории значения не образуют отдельного царства, а появляются только в результате удачной интерпретации. Интерпретация – попытка создать значение в соответствии с некоторыми целями на основе использования стратегий интерпретационной деятельности. Смысл выражения – актуализированное речевое значение в рамках сиюминутной ситуации интерпретирования [2]. В соответствии с теорией лингвистического интерпретационизма объектом восприятия адресатом является исходный, интерпретируемый текст, а результатом его ментально-речевой деятельности является вторичный, интерпретирующий текст. Л. Г. Ким доказывает, что интерпретационная деятельность адресата реализуется по модели вариативности; результатом этой деятельности является феномен множественности интерпретаций одного и того же текста. Автором устанавливаются факторы, детерминирующие множественность смысловых версий одного и того же текста [3].

В предлагаемой статье мы рассматриваем образ автора как один из факторов, детерминирующих вариативность интерпретационной деятельности адресата и влияющих на результат этой деятельности, который проявляется в актуализации различных смыслов одного и того же речевого произведения.

Интерес к изучению образа автора усилился во второй половине XX в., вследствие чего возникла новая область лингвистики – нарратология, или теория повествования. Развивая концепции В. В. Виноградова и М. М. Бахтина в рамках нового течения, Е. В. Падучева пишет, что роль автора-создателя в художественном произведении нельзя отождествлять с ролью говорящего в речевом высказывании; исследователь разрабатывает понятие образа автора и выделяет виды повествователей [4]. В. Шмидт, рассматривая вопросы нарратологии, разграничивает *конкретного автора* как реальную историческую личность, создателя произведения; *абстрактного автора*, который содержится в произведении и реконструируется читателем; и *фиктивного нарратора* [5].

К работам по нарратологии тесно примыкают исследования, посвященные лингвистическому анализу художественных и нехудожественных текстов разных стилей и жанров [6]. Так, В. А. Кухаренко различает образ автора-писателя и образ конкретного автора и предлагает следующее определение понятия «образ автора»: «Это сквозной образ произведения, его глубинный связующий элемент, который способствует объединению в единое целое

отдельных частей, пронизывает его единым сознанием, единым мировоззрением, единым мироощущением» [7, с. 186].

Н. С. Валгина раскрывает понятие *образ автора* посредством дифференциации таких смежных понятий, как *производитель речи* и *субъект повествования*. Исследователь подчеркивает, что «триединство «реальный производитель речи – субъект повествования – образ автора» есть шкала восхождения от конкретного к обобщенному, от воспроизведения к восприятию, от объективного к субъективному» [6, с. 10]. Далее Н. С. Валгина отмечает двунаправленность образа автора: он есть результат сотворчества, т.к. с одной стороны, он творится, создается автором, а с другой – воспринимается, воссоздается читателем.

Задолго до филологического анализа образа автора и образа адресата к этой проблематике главным образом в практическом плане обращались специалисты по риторике и культуре речи. Аристотелем риторика определена как «способность находить возможные способы убеждения относительно каждого данного предмета», а способы эти находятся в прямой зависимости «от характера говорящего» и «от того или другого настроения слушателя» [8, с. 28]. К исследованию образа автора в риторическом аспекте обращаются Ю. В. Рождественский [9], А. П. Романенко [10], которые, дифференцируя понятия «автор», «оратор» и «ритор», рассматривают образ автора как важную категорию текста.

К трудам по общей риторике тесно примыкают исследования ее применения в судебной практике [11], в том числе на материале судебного дискурса, позволяющего определить разные образы судьи: судья-рефери, судья-участник драматических событий, судья-лингвист, судья-обычный человек [12].

Категория образа автора активно используется и в новом лингвистическом направлении – политической лингвистике – в работах, посвященных моделированию речевого портрета политического деятеля [13; 14]. Политические портреты Б. Н. Ельцина, В. В. Путина и Д. А. Медведева исследуются на основе информации о них в прессе, их политических выступлений и на основе анализа результатов лингвистического эксперимента. Сходные по содержанию политические программы, предвыборные обещания, произносимые разными политиками, в одном случае вызывают доверие электората, а в другом – скепсис. Лингвистический аспект этой проблемы рассматривается на материале результатов интерпретационного эксперимента, в результате которого было установлено, что вариативность толкований политического текста обусловлена фактором образа автора и приписываемых ему политических интенций [15].

Политический текст имеет свою специфику. Он отличается, во-первых, задачами, направленными на манипуляцию сознанием аудитории; во-вторых,

политическими установками и взглядами автора; в-третьих, своими лексическими, грамматическими, стилистическими особенностями, а также системой своеобразных речевых приемов [16]. Дискурс политика является прямым средством его воздействия на избирателя, с его помощью формируется определенный «имидж» автора, который создается с учетом экстралингвистических факторов, таких как социальная обстановка в стране, «настроение» граждан и т.д. Таким образом, образ автора политического текста – это не просто образ адресанта, создающего / участвующего в определенной коммуникативной ситуации, образ автора в данном случае является доминантной частью общего не только коммуникативного, но и психологического посыла, направленного на создание определенной взаимосвязи между политиком и его электоратом.

Новизна реализуемого в данной статье подхода заключается в том, что образ автора рассматривается как моделируемый адресатом портрет политического лидера и его коммуникативных интенций на основании анализа интерпретирующих текстов как результата восприятия и интерпретации исходного (интерпретируемого) текста.

Целью данной статьи является обоснование положения о том, что образ автора влияет на интерпретацию текста адресатом. Исследование выполнено на материале фрагмента инаугурационной речи Д. А. Медведева 2008 г.: *«В этой связи считаю своей важнейшей задачей дальнейшее развитие гражданских экономических и свобод, создание новых, самых широких возможностей для самореализации граждан – граждан, свободных и ответственных как за свой личный успех, и так за процветание всей страны. Именно такие люди создают высокое достоинство нации, являются и источником силы государства – государства, у которого есть сегодня необходимые и ресурсы, и четкое своих понимание национальных интересов»*¹.

При проведении лингвистического эксперимента этот текст был предложен студентам Кемеровского государственного университета (100 человек), которым предлагалось ответить на следующие вопросы: 1) о чем этот текст?; 2) чего хотел достичь автор при произнесении этого текста?

Эксперимент проходил в четыре этапа, на каждом из этапов мы привлекали разных испытуемых. На первом этапе студентам был предложен фрагмент этой речи Д. А. Медведева, но в качестве автора был указан В. В. Путин; на втором этапе мы предложили этот же текст, при этом автором был обозначен Р. Кадыров; студентам – участникам третьего этапа – текст, авторство которого приписывалось П. А. Порошенко, а участники четвертого этапа по-

лучили этот же текст под авторством Д. А. Медведева. Т.е. константной составляющей эксперимента был исходный (интерпретируемый) текст, переменные – автор текста. Такой дизайн эксперимента позволяет выявить, как влияет образ автора на интерпретацию текста, а точнее как образ политика, отраженный в обыденном политическом сознании реципиента, и представление о нем обуславливают интерпретацию содержания исходного текста.

В результате эксперимента было получено 90 интерпретирующих текстов, анализ которых позволил выявить несколько интерпретационных моделей исходного текста. Каждая из этих моделей основывается на актуализации ядерной лексемы. Под ядерной лексемой в данном случае мы понимаем наиболее частотную лексему, семантика которой в полной мере отображает смысловую направленность полученных реакций в разных интерпретирующих текстах.

Ядерными лексемами являются следующие: *демократия, развитие, ложь, граждане*. При этом каждый из политических лидеров (В. В. Путин, Д. А. Медведев, Р. Кадыров и П. А. Порошенко) ассоциируется с определенными ядерными лексемами, т.е. ядерные лексемы передают не только суть интерпретирующего текста, но и представление реципиента об авторе.

Анализ интерпретирующих текстов наших информантов позволил выявить несколько смысловых версий и осуществить моделирование интерпретационного поля.

Образ Р. Кадырова у большинства реципиентов ассоциируется с демократией, о чем свидетельствуют полученные в результате эксперимента интерпретирующие высказывания его участников: свод экономических и гражданских свобод – 75 %, демократический лидер – 15 %, развитие демократии – 5 %, настроен демократически – 5 %. Например: текст – как свод экономических и гражданских свобод; проявляет себя как демократический лидер; хочет показать, что настроен демократически; развитие демократии; говорит о правах граждан; показывает, что главным для него являются права его народа; выбирает демократический путь развития страны; хочет, чтобы страна была демократической; говорит о гражданских свободах; хочет показать, что принимает демократию; говорит о свободе его народа; занимается развитием демократии; хочет установить демократический порядок в стране; считает себя демократическим лидером; уверяет, что идет путем демократии; для него самое важное – демократия; будет развивать демократию; говорит об экономической свободе для граждан; подчеркивает важность экономических и гражданских свобод.

¹ Речь президента РФ Дмитрия Медведева на церемонии инаугурации // Вести.ru. 07.05.2008. Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=179937&tid=57273> (дата обращения: 10.01.2018).

Образ В. В. Путина в сознании адресата связан с развитием страны и ее граждан: развитие страны – 70 %, создание условий для развития – 20 %, развивать экономику страны – 7 %, есть все ресурсы для развития – 3 %. Например: развитие страны; о развитии и процветании страны; необходимость создания условий для развития; почему важно развивать экономику страны; что у государства есть все ресурсы для развития; показывает, что каждый гражданин может развиваться, говорит о том, что государство может обеспечить развитие граждан; показывает, что создаются все условия для развития; хочет развивать экономику страны; показывает заинтересованность в развитии населения государства; говорит о планах развития страны; призывает к развитию своих граждан; есть все условия для развития; у страны много ресурсов для развития граждан; государство способствует развитию граждан; каждому гражданину необходимо развиваться; страна будет развиваться; граждане и страна должны развиваться; хочет развития граждан и страны; говорит о том, что государство будет помогать тем, кто хочет развиваться; призывает к развитию.

П. А. Порошенко в сознании рядовых граждан вызывает негативные ассоциации, большая часть испытуемых связывают его образ с ложью: ложь – 67 %, пускает пыль в глаза – 22 %, вранье – 7 %, ничего не хотел достичь – 4 %. Например: пускает пыль в глаза; вранье, цель – популярность; ложь; ничего не хотел достичь; он сам не знает чего хочет; хочет популярности; хочет привлечь помощников; говорит, но ничего не делает; только говорит, дел нет; обманывает; хочет обмануть; ничего у него не получится; ничего не добьется; только и умеет, что пыль в глаза пускать; пустые слова; хочет быть известным; обманывает народ; пустые обещания; ничего не будет исполнено; врет; использует людей; хочет только вступить в ЕС; для людей ничего не делает; много говорит – мало делает; обещания; хочет стать известнее; очень много врет; автор обманывает народ; ничего сделано не будет.

Д. А. Медведев для реципиентов – это политик, связанный с гражданами своей страны и заботящийся

о них: граждане – опора – 60 %, граждане – основа – 20 %, о гражданах – 15 %, гражданские свободы – 5 %. Например: граждане – основа процветания страны; граждане – опора государства; о поощрении государством граждан; граждане помогают развитию страны; граждане основа экономики; без граждан не было бы развития государства; граждане помогают правительству; граждане – опора экономики; граждане должны помогать; призывает к помощи граждан; говорит о помощи граждан государству; граждане создают условия для развития; государство помогает гражданам; говорит о важности гражданских свобод; показывает значимость гражданских и экономических свобод в стране; показывает заботу государства о гражданах; важность сотрудничества граждан и государства.

В результате при использовании метода лингвистического анализа интерпретирующих текстов мы получили моделируемый адресатом портрет политического лидера и его коммуникативные интенции. Один и тот же текст, авторство которого мы приписали разным политическим деятелям, получил разные интерпретационные модели. Так, образ Р. Кадырова у большинства реципиентов ассоциируется с демократическими устремлениями лидера; президент В. В. Путин в сознании адресата связан, прежде всего, с развитием страны и ее граждан; П. А. Порошенко в сознании рядовых граждан вызывает негативные ассоциации, большая часть испытуемых связывают его образ с ложью; Д. А. Медведев для реципиентов – это политик, связанный с гражданами своей страны и заботящийся о них. Сформировавшийся в обыденном политическом сознании под влиянием различных факторов образ автора политического текста влияет на обыденное языковое сознание и на интерпретационную деятельность адресата. Образ политика складывается из ранее сказанных им речей, той политической программы, которую он выдвигает, его действий в целом, все это воздействует на восприятие реципиента и как следствие на интерпретацию текста, автором которого является политический деятель.

Литература

1. Голев Н. Д. Обыденная лингвополитология: проблемы и перспективы // Современная политическая лингвистика: тезисы Междунар. научн. конф. Екатеринбург, 2011. С. 66–69.
2. Демьянков В. З. Интерпретация как инструмент и как объект лингвистики // Вопросы филологии. 1999. № 2. С. 5–13.
3. Ким Л. Г. Вариативно-интерпретационное функционирование текста: теоретико-экспериментальное исследование: дис. ... д-ра филол. наук. Кемерово, 2010. 405 с.
4. Падучева Е. В. Семантические исследования. М.: Просвещение, 2011. 306 с.
5. Шмидт В. Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003. 370 с.
6. Валгина Н. С. Теория текста. М.: Логос, 2003. 280 с.
7. Кухаренко В. А. Интерпретация текста. М.: Просвещение, 1988. 270 с.
8. Аристотель. Риторика // Античные риторика. М.: Изд-во МГУ, 1978. С. 13–164.
9. Рождественский Ю. В. Лекции по общему языкознанию. М.: Высшая школа, 1990. 381 с.

10. Романенко А. П. Образ ротора в советской словесной культуре. М.: Флинта, 2012. 432 с.
11. Сергеич П. С. Искусство речи на суде. М.: Юрайт, 2013. 395 с.
12. Дубровская Т. В. Судебный дискурс: речевое поведение судьи (на материале русского и английского языков). М.: Академия МНЭПУ, 2010. 351 с.
13. Алексеева А. А. Политические портреты В. В. Путина и Д. А. Медведева (на материале современной прессы и ассоциативного эксперимента) // Политическая лингвистика. 2012. № 3. С. 64–80.
14. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. 3-е изд., стер. М.: УРСС, 2003. 284 с.
15. Ким Л. Г., Мустайоки А., Пиетиляйнен Ю. Восприятие модернизации русскими студентами как результат влияния образа автора на интерпретацию политического текста // Политическая лингвистика. 2013. № 4. С. 47–59.
16. Чудинов А. П. Политическая лингвистика. М.: Флинта Наука, 2003. 233 с.

IMAGE OF THE AUTHOR AS A FACTOR OF THE INTERPRETATIVE FUNCTIONING OF THE TEXT*

Elizaveta S. Belyaeva^{a, @, ID}

^a Kemerovo State University, 6, Krasnaya St., Kemerovo, Russia, 650000

@svineshina@yandex.ru

^{id} <https://orcid.org/0000-0001-8007-9852>

Received 28.01.2018. Accepted 19.07.2018.

Keywords:

author's image,
lingvopolitologiya,
interpretation of the text,
cognitive linguistics,
everyday linguistics,
linguopersonology.

Abstract: The paper features the role of the author's image as a factor that determines the variable functioning of the text in the process of its interpretation by a native speaker. A linguistic experiment conducted by the author revealed semantic versions of the source text as a result of the influence of the author's image on the interpreting activity of the addressee. The image of the author is viewed as a portrait of a political leader modeled by the addressee and his or her communicative intentions on the basis of the analysis of interpretive texts as the result of perception and interpretation of the source text. The research proves that the image of the author influences the addressee's interpretation of the text. The author used the method of linguistic analysis to prove that the image of the author of the political text is shaped in mundane political consciousness under the impact of various factors and influences mundane linguistic consciousness and the interpreting activity of the addressee. This is confirmed by the fact that the same text, attributed to different politicians, received different interpretations depending on how the recipient perceived the politician designated as the author of the text.

For citation: Belyaeva E. S. Obraz avtora kak faktor interpretatsionnogo funktsionirovaniia teksta [Image of the Author as a Factor of the Interpretative Functioning of the Text]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 3 (2018): 153–158. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-3-153-158>.

References

1. Golev N. D. Obydenaia lingvopolitologiya: problemy i perspektivy [Common Linguistics: Problems and Prospects]. *Sovremennaia politicheskaia lingvistika: tezisy Mezhdunar. nauch. konf.* [Modern political linguistics: abstracts of the Intern. Sc. Conf.]. Ekaterinburg, 2011, 66–69.
2. Dem'iankov V. Z. Interpretatsiia kak instrument i kak ob"ekt lingvistiki [Interpretation as an instrument and as a subject of linguistics]. *Voprosy filologii = Questions of philology*, no. 2 (1999): 5–13.

* The article was supported by grant No. 15-04-00311 of the Russian National Humanitarian Fund "Linguistic Cognitive Analysis of Conflicts in the Sphere of Everyday Political Communication".

3. Kim L.G. *Variativno-interpretatsionnoe funktsionirovanie teksta: teoretiko-eksperimental'noe issledovanie*. Diss. doktora filol. nauk [Variational-interpretational functioning of the text: theoretical and experimental research. Dr. Philol. Sci. Diss.]. Kemerovo, 2010, 405.
4. Paducheva E. V. *Semanticheskie issledovaniia* [Semantic research]. Moscow: Prosveshchenie, 2011, 306.
5. Schmidt W. *Narratologiya* [Narratology]. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury, 2003, 370.
6. Valgina N. S. *Teoriia teksta* [Text Theory]. Moscow: Logos, 2003, 280.
7. Kukhareno V. A. *Interpretatsiia teksta* [Interpreting the text]. Moscow: Prosveshchenie, 1988, 270.
8. Aristotle. *Ritorika* [Rhetoric]. *Antichnye ritoriki* [Ancient rhetoric]. Moscow: Izd-vo MGU, 1978, 13–164.
9. Rozhdestvenskii Iu. V. *Lektsii po obshchemu iazykoznaniiu* [Lectures on general linguistics]. Moscow: Vysshaia shkola, 1990, 381.
10. Romanenko A. P. *Obraz ritora v sovetskoj slovesnoi kul'ture* [The image of the rhetorician in the Soviet verbal culture]. Moscow: Flinta, 2012, 432.
11. Sergeich P. S. *Iskusstvo rechi na sude* [The Art of Speaking in Court]. Moscow: Iurait, 2013, 395.
12. Dubrovskaja T. V. *Sudebnyi diskurs: rechevoe povedenie sud'i (na materiale russkogo i angliiskogo iazykov)* [Judicial discourse: verbal behavior of the judge (on the material of Russian and English languages)]. Moscow: Akademiia MNEPU, 2010, 351.
13. Alekseeva A. A. *Politicheskie portrety V. V. Putina i D. A. Medvedeva (na materiale sovremennoi pressy i assotsiativnogo eksperimenta)* [The Political Portraits of V. Putin and D. Medvedev (based on the modern media and an associative experiment)]. *Politicheskaja lingvistika = Political Linguistics*, no. 3 (2012): 64–80.
14. Issers O. S. *Kommunikativnye strategii i taktiki russkoi rechi* [Communicative strategies and tactics of Russian speech]. 3rd ed. Moscow: URSS, 2003, 284.
15. Kim L. G., Mustajoki A., Pietiläinen J. *Vospriiatie modernizatsii russkimi studentami kak rezul'tat vliianiia obraza avtora na interpretatsiiu politicheskogo teksta* [Perception of modernization by Russian students as a result of the influence of the author's image on the interpretation of the political text]. *Politicheskaja lingvistika = Political Linguistics*, no. 4 (2013): 47–59.
16. Chudinov A. P. *Politicheskaja lingvistika* [Political Linguistics]. Moscow: Flinta Nauka, 2003, 233.